

Игорь СЕМИН

Любопытным носам в этот юбилейный вечер отнюдь не возбранялось торчать из-за священных кулис Большого. Но на всякий случай — только справа, вне зоны обозрения директорской ложи. Уж слишком хорошо обладатели вышеупомянутых носов знают характер Софьи Николаевны: никакое юбилейное умиление не помешает ей тут же "вкатить" за недисциплинированность любому любимчику — мало не покажется...

Выдавать же нарушителей было решительно некому. Все участники юбилейного концерта — от солистов Большого, "Кремлевского балета", Театра имени Станиславского и Немировича-Данченко до учащихся младших классов Московской академии хореографии — крепко замешаны в одном и том же заговоре. Хоть и не тайном, абсолютном добровольном, но куда более роковом, чем мадонская ложа, — заговоре ученичества.

Никто не прячет и списки "заговорщиков" — 35

Заговор ученичества

Культура. — 1995. — 28 окт. — с. 4

выпусков за время руководства С.Н.Головкиной.

Известны все, кто вышел в народные, кто — в заслуженные артисты СССР, бывших республик и нынешних суверенных государств. Посчитаны все, кто стал лауреатами премий, конкурсов и фестивалей в разных дальних странах, куда забросили судьбы питомцев московской балетной школы. Вот лишь года считать не хочется, да и ни к чему: все равно в этом тысячелетии никто уже Магистра ложи балетного ученичества Головкину не перегонит.

Такое уникальное постоянство в нашем изменчивом мире само по себе превращается в огромную ценность. Прямо или даже "от противного", но чрезвычайно важно иметь неизменную линию отсчета и для успехов своих, и для неудач. Надо было видеть, как едва уловимо менялся рисунок ролей, в которых показались юбиляру в этот вечер Алла Михальченко, Галина Степаненко, Надежда Грачева! Потому что где-то в глубине исправно работает с молодых ногтей приобретенный магнит ученичества, позволяющий всякий раз повернуться лицом к учителю и начать все сначала. ●

